

ФРАЗЕОЛОГИЯ В СКАЗКАХ А.Н. АФАНАСЬЕВА: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Имя А.Н. Афанасьева (1826–1871), историка и фольклориста, этнографа и юриста, заслуженно стоит в одном ряду с именами других выдающихся русских ученых-энциклопедистов XIX в., но большинство людей помнят его прежде всего как собирателя и издателя «Русских народных сказок», многогранный, яркий и богатый мир которых восхищает и воспитывает детей до сих пор. Изданные первоначально в 8 выпусках (1855–1863 гг.), они потом неоднократно переиздавались. В них мы находим уникальные особенности языка, в том числе и богатую народную фразеологию, проникнутую бытом и духом крестьянской Руси. Русская сказка, по выражению В.П. Аникина, — «художественное творение, в котором отложилась тысячелетняя история народа, это красочный наряд его памятной души» [1, с.173]. Для сказок характерна даже некая «избыточность» ФЕ, ярким примером которой является своеобразное «нанизывание» фразеологизмов, что нехарактерно для литературного языка: *Дождь его как из ведра поливает, до костей промочил; Тут им задали такую баню, что до новых веников не забудешь; И пошел нечистой несолоно хлебавши в тартарары; Барин наострил лыжи — только пятки показывает; За неимением попа и пономарь служит, а худая стоянка всё лучше хорошего похода* и др.

Большая часть ФЕ, зафиксированных в сказках, имеется и в литературном языке: *лыжи наострить; хоть трава не расти; ни кола, ни двора; денег куры не клюют; зги не видать; дать маху; в руку; гол как сокол; со всех ног* и др. Для некоторых литературных фразеологизмов в сказках есть различного рода варианты и синонимы: *на чужое добро рот разеваешь; не люблю, чтоб у меня сор из избы выносили; отлились волку коровьи слёзы; возвращались в свое отечество с порожними руками; попытка не шутка, а спрос не беда; не выслужил и выеденного яйца; уж как взялся за гуж, так неча сказать — на всё дюж; как бы на свою шею не напугать; бывало другой раз и схватит за живое* и др. Имеются фразеологизмы, не отмеченные или утраченные в литературном языке: *протираешь глаза чужим денежкам; отдали деньги за руки; обе в ногу не судны; не тот ты сапог не на ту ногу надеваешь; грамоту, писанную под Маркину руку; задать зорю* и др.

Фразеологизмы русского языка по происхождению делят на две группы: исконно русские ФЕ и заимствованные ФЕ (славянизмы и иноязычные заимствования). Возникновение исконно русских фразеологизмов может относиться ко времени существования: а) праславянского языка (общеславянские, или праславянские ФЕ), б) древнерусского языка (восточнославянские ФЕ), в) старорусского и русского языков (собственно русские ФЕ). Одним из показателей праславянского

происхождения фразеологизма поэтому является параллельная его фиксация в восточно-, западно-, южнославянских языках и их диалектах (*с головы до ног*); восточнославянские ФЕ регистрируются в белорусском, русском и украинском языках и их диалектах (*со всех ног*); собственно русские ФЕ отмечаются обычно лишь в русском языке, а бытование их в других языках может объясняться заимствованием или параллельным образованием (*во всю ивановскую*). Представляется, что едва ли не вся фразеология сказок является исконно русской. Наличие ФЕ, получивших у некоторых авторов статус иноязычных, заставляет усомниться в их предполагаемом происхождении: *неприятель бежит, наголову разбит* [4, с. 352]. *Тут собралось около мужика столько народу, что яблоку упасть негде* [5, с. 170]; *кинулась она (кобыла) со всех ног в болото* [4, с. 190] и др.

Фразеологизм *со всех ног* (бежать) «очень быстро (бежать)» широко представлен в сказках: *дурак со всех ног побежал туда; медведь бросился со всех ног; чертенок ... со всех ног махнул из-за печки вон; (волки) со всех ног пропустили бежать без оглядки; медведь со всех ног пустился бежать; дурак ... бежит со всех ног; бросилась девка со всех ног; (заяц) со всех ног пустился бежать*. Здесь же есть два примера, показывающие пути дальнейшего развития ФЕ и, таким образом, указывающие на достаточный срок её существования: *Съел одну ягодку — вдруг ударило его со всех ног о сырую землю, и сделался он жеребцом* [2, с. 455]; *бросилась она (кошка) туда со всех четырех ног* [3, с. 302]. Находим аналогичные примеры и в художественной литературе, но и здесь они, вероятно, носят диалектный характер: *...Саша догнал его, толкнул в спину, и мальчишка упал со всех ног* (А. Пушкин. Дубровский); *Разгонись я за тем зайцем, конь посклизнулся, вдарился со всех ног и головы не приподнял* (М. Шолохов. Тихий Дон). В XVIII веке данная ФЕ отмечается со значением «очень сильно (удариться, упасть)» [6, с. 190]. М.Ф. Палевская указывает, что «у ФЕ *со всех ног* наметилось развитие значения сильно, но оно так и не закрепилось за данной ФЕ» [7, с. 177]. В.И. Даль толкует лексему *растянуться* как *упасть со всех ног*, т. е. интересующим нас оборотом. Н.П. Макаров в своём известном словаре переводит оборот *упасть со всех ног* на французский язык как *tomberdesonhaut*, т.е. «растянуться во весь рост». Рассматриваемая фразеологическая единица подтверждает общую тенденцию движения такого рода оборотов от конкретного к абстрактному, от образного к безобразному. Как видим, нет никаких оснований считать её калькой с французского, как это делает ряд авторов [8, с. 472]. Местоимение *всех* показывает нам, что речь идёт о животных, так как у человека две ноги. Но, как кажется, здесь следовало бы говорить не о наблюдении за аллюром лошади [8, с. 472], а о таких животных, как собака, кошка и под.

Достаточно неожиданным оказалось то, что старославянские заимствования единичны (*смертный грех; скоро свету представление: провалиться в татарары...*), при этом возможно прямое указание на источник: священное писание прямо гуторит: *не рой яму другому, а то сам там будешь* [3, с. 445].

Уже первое знакомство с фразеологией сказок позволяет сделать некоторые выводы. Антропоцентрический мир сказок неизбежно включает в себя большую группу ФЕ с компонентами-соматизмами *рука, нога, глаз, душа, горло* и др. Широко представлены ФЕ компаративного типа: *вскочила как встрёпанная; поп, словно бес, завертелся; изба новая, словно чаша полная; как сыр в масле кататься; пьян, как стелька; вылупил глаза, точно белены объелся; заснули как убитые; как рукой сняло; как не солоно хлебал; сидит, словно несолоно хлебал; задурел как пьяный; как в воду канул; закричала как полоумная; устал как собака; гол как сокол: единый, как глаз во лбу; как свой глаз бережёт; один, как перст; дом, что полная чаша; и пошло дело словно по маслу; лежит словно убитой; всё своё царство словно на ладони увидел; пристал к нему, как лист банной* и др.

Конечно, более или менее полноценного историко-этимологического исследования ФЕ провести на материале сказок нельзя, так как требуется более широкий фон, исторические сведения и т.п., но отдельные данные они нам всё же дают. Это может быть просто интересный контекст, привносящий определённые нюансы в предлагаемые этимологии или помогающий выявить внутреннюю форму ещё не возникшего фразеологизма (*пришлось на старости гриб съесть* [5, с. 288]; *али гриб с корешком съел* [5, с. 267]; *видит царевич, что охота идет ему в руку* [4, с. 93]; *его конь бежит, земля дрожит; горы, доли хвостом застилает, пни, колоды промеж ног пускает* [4, с. 11]; *идет лесом дремучим, идет через пни-колоды* [4, с. 343] *такие лясы подпустила, что воробей стал кругом виноват* [3, с. 182]); примеры, позволяющие отдать предпочтение той или иной из существующих этимологий (*во всю ивановскую*); контексты, дающие возможность достаточно точно увидеть внутреннюю форму оборотов (*выйти в чистую*).

Примеры для ныне устаревшего фразеологизма в чистую выйти «оставить совершенно службу», зафиксированного М.И. Михельсоном, позволяют видеть весь процесс возникновения оборота: *приказал король отпустить его в чистую отставку* [3, с. 348]; *царь и велел отпустить его в чистую* (то есть отставку) [4, с. 304]; *отслужил солдат три войны... и отпустили его в чистую* [3, с. 362]. Его «остатком» можно признать наречие *вчистую*: [Корниенко] признали инвалидом, освободили вчистую и выдали пенсионную книжку (К. Симонов) Наречие впервые лексикографически отмечено в словаре Д.Н. Ушакова (1934 г.) с двумя вариантами ударения. Следует отметить, что наличие ударения на *у* указывает на отрыв от первоначального контекста, т.е. от фразеологизма.

Моделируемый характер носит ФЕ качественное прилагательное + *рукой*: *девка-чернавка живой рукой кошелек шьет* [3, с. 61]; *живой рукой отпрягли черти старого короля* [3, с. 164]; *живой рукой насыпали воза* [3, с. 363]; *царской рукой награжу* [4, с. 487]; *щедрой рукой наделю* [2, с. 320]. Синонимична ей модель предлог *на* + качественное прилагательное + *руку*, т.е., например, *скорой рукой* = *на скорую руку*: *мне некогда, на скорую руку посылают* [3, с. 366]; *жили они ни богато, ни бедно, на среднюю руку* [3, с. 126]. Учитывая вышеизложенное, можно

предположить, что значение «кое-как» у ФЕ *на живую руку* появляется на базе значения «быстро».

Существует много этимологий ФЕ *во всю ивановскую* [8, с. 262–264], но имеющийся в сказках материал говорит в пользу версии В.М. Мокиенко, который исходным считает реставрируемый оборот *во всю ивановскую мочь (силу)*. Следует отметить, что для пространственных значений характерен предлог *на*: *на всё село закричал; на всю улицу воет; поп на всю улицу ржет по-жеребьячи; заржал на всю улицу; на всю улицу воет...* Как видим, языковые данные не поддерживают связь фразеологизма с Ивановской площадью или улицей. В конструкциях же с предлогом в компонент *всю* относится не к объекту, а к субъекту действия служит для интенсификации: *серый волк храпит во всю пасть; закричал во всю глотку; скачет во всю прыть; Марко Бегун во всю прыть побежал; во всю прыть понеслся; заяц и во всю прыть наутек пустился; кричит оттуда во всю глотку; побежал во всю прыть; во всю прыть бежит да во все горло кричит*. Следует отметить, что рядом может быть и другое определение, также относящееся к субъекту действия: *во всю конскую прыть; припустил во всю заячью прыть; заяц и во всю прыть наутек пустился; летит во всю мочь богатырскую; и опять начал стегать его во всю мужицкую руку; заяц пустился к лисе во всю свою прыть; поскакали они, добрые молодцы, с душой красной девицей во всю конскую прыть; припустил во всю заячью прыть; как крикнет во все солдатское горло; кричит во всю дурацкую глотку*. Единично отмечен и интересующий нас фразеологизм с глаголом-сопроводителем *храпеть*, который явно не первичен: *солдат храпит себе во всю ивановскую* [5, с. 148]; ср. *захрапел во всю мочь* [5, с. 302]; *серый волк храпит во всю пасть* [2 с. 16]. Учитывая вышеизложенное, вполне логичной кажется реконструируемая исходная фразеосхема: кричать, храпеть и под. *во всю ивановскую мочь, силу и под.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин, В.П. Русская народная сказка. — М., 1984.
2. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки: В 3 т. — Т. 1. — Л., 1957.
3. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки: В 3 т. — Т. 2. — Л., 1957.
4. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки: В 3 т. — Т. 3. — Л., 1957.
5. Афанасьев, А.Н. Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки. — М., 1997.
6. Палевская, М.Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века. — Кишинёв, 1980.
7. Палевская, М.Ф. Основные модели фразеологических единиц со структурой словосочетания в русском языке XVIII века. — Кишинёв, 1972.
8. Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический словарь. — М., 2005.